

В памяти мелькнул обрывок воспоминания. Ши Цин резко обернулся и посмотрел назад. Переулок был коротким, но в окружении праздничных огней города его непроглядная тьма казалась особенно вызывающей.

Именно здесь господин Ли должен был встретиться со своим сообщником, чтобы обсудить дела. Однако из-за появления Ши Цина всё пошло не по плану: господин Ли перепил и теперь лежал без чувств. Интересно, будет ли сюжет развиваться по прежнему сценарию?

Глядя на идущего впереди Чжун Бая, который даже не оглядывался, Ши Цин решил рискнуть.

Он сделал вид, что говорит невзначай, и бросил взгляд в сторону переулка:

— Говорят, по вечерам здесь один дедушка продает леденцы на палочке. Очень хотелось бы попробовать.

Шаги Чжун Бая на мгновение замедлились, но он тут же восстановил прежний темп и ничего не ответил.

Ши Цин мысленно вздохнул. Ну конечно, это не сработало. В конце концов, в глазах Чжун Бая он всё ещё оставался загадкой, а его официальный статус — шпион, подсланный премьер-министром. Было бы странно, если бы тот вдруг начал ему доверять.

Всю дорогу до кареты Ши Цин, которого изрядно покачивало от хмеля, пытался протрезветь. Сидящий напротив человек по-прежнему хранил молчание, его лицо было мрачнее тучи. Он сидел прямо, нахмутив густые брови, а взгляд его был острым, как клинок.

Ну к чему этот спектакль? Здесь же никого нет, перед кем он красуется?

Неужели перед самим собой?

Ши Цин вдруг вспомнил, что натворил сегодня вечером: по сути, он полностью лишил Чжун Бая авторитета в глазах господина Ли. То, что генерал до сих пор не взорвался от ярости, доказывало его невероятную выдержку.

Когда они вернулись домой, Чжун Бай выскочил из кареты, едва та успела остановиться, и широким шагом направился к резиденции генерала. Ши Цин остался сидеть в экипаже, ошеломленно глядя ему в спину.

Как теперь гасить этот гнев? Спасите!

— Генерал, вы вернулись? — едва Чжун Бай переступил порог, как навстречу ему вышла Юэ Сянь. Её одежда была в лохмотьях, и выглядела она крайне жалко.

Ши Цин, только что вошедший следом, застал эту сцену. Он на секунду опешил, а затем на его лице промелькнуло возмущение:

— Как же слуги за тобой ухаживают? Я ведь недавно купил тебе столько новых нарядов, почему ты ходишь в этом? Они тебя обижают? Скажи мне, я разберусь с ними!

Ши Цин, пылая праведным гневом, схватил Юэ Сянь за руку, собираясь немедленно отправиться в её покои и проучить нерадивых служанок. Юэ Сянь в панике замерла, проклиная про себя невежество Ши Цина, но внешне тут же изобразила кротость и смирение, глядя на него с мольбой.

— Госпожа, прошу, не гневайтесь. Они не обижают меня, я сама решила так одеться, — Юэ Сянь высвободила руку и, сдерживая слёзы, отступила на шаг, увеличивая дистанцию. — Госпоже лучше держаться от меня подальше. Ведь я девушка, к тому же не замужем, в конце концов...

Мужчинам и женщинам не положено так сближаться.

Ши Цин, чей разум всё ещё был затуманен алкоголем, совсем забыл об этом правиле. Он обернулся к Чжун Баю — и, разумеется, лицо этого ходячего столба стало ещё чернее.

Ши Цин решил пустить всё на самотёк. Он и так уже столько раз ходил по краю, что какая разница, если добавится ещё пара оплошностей? Как говорится, долги не тянут.

Он уже собирался уйти, чтобы дать им возможность поговорить наедине, как вдруг подал голос Чжун Бай:

— Ткань на этом платье — та самая, что госпожа покупала для тебя. Сколько же нарядов пришлось искромсать, чтобы собрать эти лохмотья?

От слов Чжун Бая торжествующая улыбка на лице Юэ Сянь застыла. Она натянуто усмехнулась и, прикинувшись непонимающей, посмотрела на генерала:

— Генерал... о чём вы? Я не понимаю...

Чжун Баю было не до неё. Сейчас он мечтал лишь об одном — отрубить этой женщине руки и вышвырнуть её из резиденции.

Однако в этот момент Ши Цин засуетился. Так дело не пойдёт! Эти двое не должны ссориться, нужно помирить их!

Ши Цин шагнул вперёд, заслоня собой Юэ Сянь, и, указывая пальцем на Чжун Бая, принялся

отчитывать его:

— Юэ Сянь — совсем ещё юная девушка, как она могла такое придумать? Перестань постоянно подозревать людей в дурном, хорошо?

О нет. Почему это прозвучало так по-святошински?

Ши Цин сам почувствовал, что сморозил глупость. Хмель ударил в голову, и он даже не осознавал, какой силы был этот удар для Чжун Бая. Генерал глубоко вдохнул, словно пытаясь подавить бушующую внутри ярость.

В следующую секунду Чжун Бай схватил Ши Цина за запястье и потапил его в сторону покоев Юэ Сянь. Сердце девушки ушло в пятки: Чжун Бай был прав, она не продумала всё до конца и схватила первое, что попало под руку. Она не ожидала, что её так быстро разоблачат.

Юэ Сянь начала жалеть, что не проявила больше осторожности, но сейчас важнее всего было остановить Чжун Бая. Если он заглянет в шкаф, он найдет там кучу обрезков, которые она не успела спрятать, и тогда ей будет уже не оправдаться.

Возможно, гнев Чжун Бая заставил Ши Цина наконец немного протрезветь. Теперь он мог лишь молиться, чтобы эта второстепенная героиня успела избавиться от улики. Он никогда ещё не видел такой глупой героини.

Никогда!

Но случилось худшее. Чжун Бай распахнул шкаф: внутри валялись обрывки ткани, брошенные как попало — она совершенно не успела их убрать.

Остолбенел не только Ши Цин — замерла и Юэ Сянь. Атмосфера в комнате стала удушливой. Наконец, Чжун Бай нарушил эту жуткую тишину ледяным смешком:

— Госпожа, теперь объяснитесь.

Чжун Бай чувствовал, что Ши Цин — единственный человек за все эти годы, который за один день умудрился столько раз довести его до предела.

Неужели эта женщина стоит того, чтобы так её защищать? Не стоит забывать, что она — шпионка, подосланная премьер-министром, чтобы следить за ним, а не для того, чтобы он выгораживал эту неизвестно откуда взявшуюся девушку.

Чжун Бай горько жалел, что притащил её в дом, а ещё больше жалел о том, что оставил её здесь, только чтобы позлить Ши Цина.

Видя, что оба молчат, Чжун Бай с иронией хмыкнул и посмотрел на Юэ Сянь:

— Даже самая последняя служанка в резиденции генерала не стала бы носить такие лохмотья. Если ты пыталась очернить мой дом, клянусь, ты больше никогда не переступишь этот порог.

От этих слов, полных ледяной угрозы, Юэ Сянь невольно попятилась. Чжун Бай развернулся и ушел, а в комнате ещё долго стояла мертвая тишина. Мозг Ши Цина отключился. Система, наблюдая за происходящим из своего пространства, поклялась, что если её подопечный ещё раз притронется к алкоголю, она приложит все силы, чтобы его остановить.

На следующее утро Ши Цин открыл глаза, прижимая ладони к ноющей голове. Увидев перед собой незнакомую кровать, он в ужасе подскочил, рывком откинул одеяло и осмотрел себя. К счастью, одежда была на месте.

— О чем ты думаешь? Ты в комнате Чжун Бая, у него на твой счет нет никаких планов. Советую не тратить время на беспокойство о себе, а лучше подумать, как будешь искупать вину, — холодно съязвила Система.

<http://bllate.org/book/21594/2226162>